

The background of the cover is a photograph of a young woman and a young man. The woman, in the foreground, has long brown hair and blue eyes, wearing a white off-the-shoulder top with a sequined V-neckline. She is resting her chin on her hand. The man, in the background, is muscular, wearing a light-colored long-sleeved shirt, and has a tattoo on his left arm. The setting appears to be a modern interior with large windows.

КАТЕРИНА
Григорина

ДРУГ *моего* ДЕТСТВА

МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН

Пелевина Катерина

Друг моего детства

<https://litres.ru/74221417>

Аннотация

Наши родители дружат... Мы дружили когда-то тоже, правда, когда были маленькими. Но эта дружба была необыкновенной и лично мне казалось, что она навсегда... А потом после восьмого класса он неожиданно перевёлся в другую школу, ничего мне не объяснив. Мы даже не виделись после этого... На семейных встречах он вечно отсутствовал, игнорировал, сбегал, я даже забыла, как он выглядит... А сейчас мы вдруг поступили в один универ и, если честно, я никогда не смогу простить ему то, что он меня бросил... Только он и не ждёт прощения, делает вид, что вообще меня не знает.

Но точно пожалеет об этом...

Книга о сыне Ника Хорольского (Поденок. Ты - моя игрушка) и дочери Алексея Красильникова (Испорченный. Будешь моей)

Содержание

Пролог	4
Визы	6
Глава 1.	7
Глава 2.	16
Глава 3.	27
Глава 4.	37
Глава 5.	46
Глава 6.	56
Глава 7.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

От автора: Мы все ждали её) Поэтому присоединяемся) О дочери Лёхи Красильникова - Софии (Ипорченный. Будешь моей <https://litnet.com/shrt/CS-F>) и сыне Ника Хорольского - Серёжи (Поденок. Ты - моя игрушка <https://litnet.com/shrt/LdXH>)!!!

Пролог

София Красильникова

Дыхание прерывается, а его тяжеленные руки сжимают платье на моей талии. Так, что у меня в груди что-то бесследно ёкает. Кажется, от того самого Серёжки не осталось ни следа. Он меня этими кувалдами раздавить сможет, точно...

– Не зли меня лучше, печенюшка, блин. Ты мне и так всю кровь уже выпила!

– Это я выпила?! Это ты тогда сбежал, как трус!

И вякнуть не успеваю, как меня затыкают. Затыкают не так, как обычно, когда мы с лучшим другом дрались в восьмом классе... Не подушкой на лицо и даже не щекоткой или ладонью... А иначе...

Языком. Отчего я просто растерянно цепляюсь за его широченные плечи и вишу на нём, словно маленькая гусеничка на тонкой нити, пока он жалит меня, не жалея... Не знаю даже, сколько длится этот поцелуй. Но мне кажется, что ма-

ленькую вечность. Пока его руки не тянутся к моей пятой точке и не заставляют меня попятиться назад, срастаясь со стеной и разорвав этот странный коннект.

Паника одолевает такая мощная, что я теряю дар речи. А Серёжа тем временем смотрит на меня волком, после чего агрессивно ударяет кулаком прямо в стену, оставив в гипсе огромную дыру, рычит на меня как псих и уходит прочь, словно бы запугивая... Он что вообще ненормальный?

– Как был дурной характер, так и остался! – кричу ему вслед, а сама держусь за губы... Горят... Пульсируют. Плачут. И это, блин, первый поцелуй в моей жизни...

Визы

София Красильникова

Сергей Хорольский

Глава 1.

София Красильникова

Я обожаю родителей. Живу в любви. В достатке...

Довольна всем и у меня есть всё, о чём другие могут только мечтать.

Просто повезло, наверное...

Мне буквально недавно исполнилось восемнадцать лет. Время начинать взрослую жизнь. Идти в университет, заводить новых друзей и знакомства, найти себе парня. Всё это в планах, ведь я постоянно фантазирую о том, как там... Да и с мамой мы очень близки. Часто сплетничаем и шушукаемся по-девичьи... Отец, конечно, о парнях и слышать не хочет. У него сразу глаз дёргается.

Я уже говорила, что он называет меня печенькой? Нет?

Так вот... Папа говорит, что его печеньки никто не достоин... Нет такого парня, который бы прошёл его проверку. То же было со всеми моими избранниками в девятом, десятом и одиннадцатом классах... Он отбрасывал их ещё до того, как они делали какие-то попытки. Нет, не прям жестоко, чтобы они убегали в слезах, но в итоге они просто не боролись за меня... Ничего не делали... Мне кажется, это уже показатель.

Во всяком случае, мама говорит, что, когда мужчина любит, он добивается. Рассказывала мне, как мучила папу по

молодости... Как он из кожи вон лез, лишь бы её заполнить... И это поступки настоящего мужчины! Мама говорит, что у меня будет так же. Потому что я её дочь. Её кровь и во мне её характер. Наверное, это правда...

Серёжа тоже всегда так говорил...

Ой... Опять. Только не это...

Забытые воспоминания о лучшем друге... Похороненные где-то глубоко под слоем разочарований и разбитых надежд... Это уже даже не смешно. Мы не виделись с ним почти четыре года... Он просто исчез из моей жизни, можно сказать, ничего мне не объяснив. Связался с кем-то... Начал жить свою взрослую разгульную жизнь намного раньше, чем я могла о ней даже задуматься... Перестал звонить, писать, перевёлся в другую школу... Тогда часть меня просто умерла, наверное... Ведь он реально был моим лучшим другом... Почти братом. Я ни дня без него не представляла.

Мне казалось, что без него я останусь одна. И сначала так и было... Ощущение пустоты. Тревоги... Не покидали. Родители тоже не понимали, что с ним происходит, но успокаивали, убеждая меня, что все через это проходят... Что люди перестают общаться, меняют интересы... Что мне стоит просто найти себе кого-то ещё... И дружить... Это было больно.

Я не хотела никого искать. Не хотела никаких новых друзей. У меня был Серёжа. Я до последнего верила, что он не сможет без меня, как я не могла без него, но тщетно... Кажется, я перестала верить в чудо тогда...

Девятый класс, как в колокол ударил по голове.

Он не пошёл в школу. Он просто не пришёл в первый день и... Потом родители сказали, что он перевёлся. Я сутки проревела тогда. Не могла успокоиться. Ни дозвониться до него не могла, ни дописаться, ни поговорить с ним, потому что он меня избегал. Сейчас уже немного смешно...

Когда вспоминаю о той дружбе... Неужели она только для меня была такой важной?

Я помню ту ночь, когда мне было всего девять лет. Мы с Серёжей так часто бывали неразлучны, и конечно мне казалось, ничто не сможет разрушить нашу дружбу. Но в ту ночь всё изменилось. Мы ругались так, словно вся вселенная затрубила в наши уста. Тогда я поняла, что мы будем ругаться... Снова и снова... Постоянно. Чего ни коснись.

Я стояла напротив него, глаза яростно горели, а в голосе слышалась вся моя обида.

– Почему ты всегда делаешь вид, что тебе всё равно?! – крикнула я, голос дрожал от слёз. – Почему просто не сказал тогда, что вы пойдёте на башню!? Я бы не искала! Не бегала бы за тобой!

Он посмотрел на меня с таким тяжелым выражением, словно не узнавал свою лучшую подругу.

– Разговаривай спокойно, ты ведь не понимаешь, что именно происходит!

Я действительно не понимала, и в эти первые крупницы ссор мне казалось, что мир рушится. Внутри всё кипело, и

я не могла сдержать слёз.

Вдруг я заорала:

– Ты никогда не слышишь меня! Ты всегда занятый этим Ромкой! – и слова плечом зацепили ту тонкую нить, что связывала нас. Я понимала, что у него есть другие друзья. Мальчишки... В какой-то момент ему, наверное, было с ними интереснее. А я... Безумно ревновала.

Потом я заплакала, не сообразив, что делаю, – истерика захлестнула всю мою маленькую душу. Я выкрикивала всё, что накопилось за эти дни, и даже не замечала, как Серёжа так же расстроено смотрит на меня, его глаза были полны какого-то дикой растерянности. Мы стояли друг напротив друга, и каждое небрежно брошенное слово, будто разрушало то небольшое, что было между нами... Как мост во время сильной бури...

– Я не звал тебя, потому что готовил для тебя сюрприз, вот и всё! Ромка мне помогал! А ты опять всё перевернула, Софа! Опять! Потому что глупая девчонка!

– Ах я глупая!? Глупая девчонка?!

Тогда я набросилась на него, и мы впервые подрались... Ну... Точнее, я его била. А он просто отбивался... Но сути не меняет, конечно. Он меня ранил! Своими словами и оскорблением...

Эта ночь навсегда осталась в моей памяти – первой настоящей ссорой, первой боли, когда даже дружба казалась слабой и уязвимой. И, несмотря на то, что потом всё прошло,

я до сих пор помню ту сцену, её тонкие детали, мои крики и его тишину. Это были первые, но очень важные уроки – о том, что даже самые крепкие связи иногда нуждаются в энергии, чтобы их укрепить или разрушить.

Сейчас же... О Серёже остались только воспоминания, подпитываемые время от времени разговорами родителей при встрече с друзьями...

Сейчас этот огромный кусок меня, который я ему доверила, всё ещё внутри, но почти не ощущается... Потому что остался в прошлом. А я...

Я давно уже иду в будущее, как и сказала!

Иду в университет! В новое место, где наверняка будет много всего интересного. Вечеринки, знакомства, тусовки, о которых я, конечно же, ничего не скажу отцу, иначе мне кирдык... Но мама, если что, всегда защитит. И от бабушки, кстати, тоже. Потому что та уже приготовила свою артиллерию. Мол Софе уже восемнадцать, Алексей глаз с неё не спускай. Вот если будет как мамка, то всем ван хана и прочее... Это цитаты, между прочим!

А моя мама была невинной хорошей девочкой... Я уверена. Она сама мне рассказывала... Так что... Бабушка преувеличивает.

И я буду такой как мама! Ну, почти... За исключением того, что собираюсь тусоваться, как и все... Потому что, ну, чем я хуже? Я тоже хочу всё это испытать. И первую любовь хочу! Не знаю, какая она, но надеюсь, приятная...

О, чуть не забыла. Папа купил мне машину... Очень дорогую красивую машину, одну из тех, о которых мы с Сережей мечтали, когда были детьми... Блин, ну вот, опять... В жопу его. Не буду больше никогда вспоминать!

Суть в другом... Я могу сама ездить на пары... У меня уже есть водительские права. Мама специально позаботилась об этом, и папа чуть ли не с самого детства учил меня ездить и объяснял правила... Теперь я так счастлива, что самостоятельна...

– Тук-тук... Софа... Ты как? – заходит мама в комнату, пока я крашу ногти бесцветным лаком. Я уже говорила, какая она у меня? Безумно красивая... Модная, спортивная, классная. Моя мама лучше всех. И характер у неё огненный. Она волевая, рассудительная, честная, открытая... Она лучше всех, кого я знаю из женщин. Нет, тётя Женя тоже прекрасная, но... Мама есть мама. Она мой пример. И в ней столько энергии, что я порой удивляюсь, что она моя мама, а не старшая сестра, к примеру... Потому что она не выглядит на свои тридцать семь, ну, никак вообще. Они с папой рано меня сделали. Им было всего по девятнадцать-двадцать лет, когда я появилась. Папа, разумеется, был самым видным парнем в универе, мама и того лучше... В общем, они идеальные. Всё, как в сказке. Лично для меня так.

– Нормально. Смотри...

– Красиво очень... Я поговорить хотела...

– М... О чём? Если о первом дне, то я уже готова... Я

решила идти в том красивом белом платье... И надену ремень... Тот который такой со стразами... Из кожи... Помнишь, мы с тобой покупали...

– Соф... – перебивает она мой настрой.

– Что такое...

Замечаю мамин взгляд и тут же хмурюсь, потому что она редко когда бывает без настроения. А тут прям не взгляд, а полномасштабная катастрофа... У меня аж желудок стянуло в узел.

– Я хотела тебя предупредить... Чтобы это не стало для тебя болезненной неожиданностью...

Мамочки... Мне так страшно, что я сейчас отключусь прямо здесь.

– Что такое... Господи, мама, говори! Что-то с папой?!

– Нет, блин, Софа! Конечно, нет... Ну вот что ты напугала меня теперь! Теперь звонить ему буду... Красильниковы... Вы меня в могилу сведете! – ворчит она, и я не выдерживаю.

– Говори, мама!

И словно гром среди ясного неба звучит приговор:

– Серёжа тоже поступил в твой универ...

На секунду мне кажется, что послышалось. В последнее время я часто вспоминаю его имя и может... Это вселенная надо мной потешается. Что? Она и вправду это сказала?

– А? – переспрашиваю, как дурочка.

– Хорольский... Ну, ты поняла...

У меня мгновенно в голове происходит взрыв. Что за фиг-

ня такая?! Из всех универов он типа такой умный?! Типа вот решил мне жизнь испортить, козлина такой... Мало ему было тогда четыре года назад! Ещё и сейчас!

– Откуда ты узнала...?

– Ну... Тётя Женя сказала...

– Он же уезжал, мама... Он же хотел куда-то там... – с тревогой выдавливаю, а у самой сердце мечется в истерике.

– Хотел, не срослось... И вот Ник договорился...

У меня раздуваются ноздри. Я так на него злюсь, что слов не нахожу... Я не смогу находиться с ним в одном здании, блин... Я его точно убью.

– Всё в порядке, малышка моя? М? Печенька папина... – ласково касается моих волос мама. Она со мной всегда нежная... И между нами много тактильного. Я это люблю. Мне оно необходимо, как воздух. Но сейчас я такая наэлектризованная, что дёргаюсь от её касаний.

– Да, всё в порядке, – по-деловому задираю нос и продолжаю красить ногти уже с надменной мордой. – Мне пофиг на него. Пусть где хочет там и учится!

– Ну... Я так и поняла, да, – смеётся мама, а я тут же зыркаю на неё стальным взглядом.

– Ты в чём-то меня подозреваешь?

– Что ты... Как можно...

– Ну и всё тогда... – слышу звук захлопнувшейся в прихожей двери и сразу же радостно взвизгиваю. – Ура! Папа вернулся! – как маленький ребёнок бегу его встречать... Слов-

но мне снова пять... И я так делаю всегда...

Потому что обожаю своего отца... А он обожает меня.

И ни один Серёжа Хорольский не испортит мне этого прекрасного настроения!

Завтра мой первый день в университете. И я буду сиять, словно звезда на небе!

А он будет смотреть на меня и путаться под ногами, вымаливая прощения!

Глава 2.

София Красильникова

Утро начинается с бессонной мучительной ночи... Господи...

Как же можно было вот так перед первым днём?! Всё этот треклятый Серёжа! Будь он не ладен!

– Тук-тук...

– Заходи, маааам, – жалобно скулю, когда дверь приоткрывается. Мне кажется, она всё чувствует. Прямо через стены ловила мои лучи отчаяния, вот и пришла на зов, как обычно...

– Что случилось?

– Мне плохо спалось...

Она вздыхает и проходит внутрь, усаживаясь на край кровати.

– Софа... Там тебя папа ждёт... Переживает...

– А почему?

– Ну, первый день... Для нас всех очень важно, как ты там себя почувствуешь, ты ведь знаешь...

У меня самые лучшие родители на свете. Самые любимые...

– Да, знаю... Всё будет классно, мам, – приподнимаюсь, чтобы она не переживала. Не хочу, чтобы они ещё и из-за этого момента парились. И так предостаточно таких в жизни

девочки... Я тоже не подарок, так что...

– Дай обниму тебя, дорогая моя, – тянется ко мне и прижимает к себе. – Так вкусно пахнешь...

– Печеньками?

– Ага... Давай, вставай...

– Сейчас, мам... Умоюсь и приду, хорошо?

– Договорились...

Мама оставляет меня, а я бы с удовольствием взяла их с собой... Прямо на учёбу.

Мама рассказывала, что в её первый день в университете у неё порвалась юбка, и все на линейке увидели её полуголую задницу... Надеюсь, я так не отличусь...

Хотя я тоже порой умею выделиться, к сожалению.

Просто как представляю, что увижу его... Мне дурно становится. Четыре года я представляла, как он выглядит сейчас... Нет, лгать не буду... Отрывки в соц. сетях мелькали... Где-то его профиль у друзей или моменты, как он ныряет в воду с высоты... И я знаю, что он вырос. Изменился... Но не представляю, каково это... Видеть его таким в жизни и знать...

Раньше мы делились всем. То есть, вообще всем... От снов до страхов... Переживаний. Что тревожило и волновало. Что не нравилось... Я могла вообще всё ему рассказать. И как ругалась с подружками, и как злилась на родителей... И он всегда слушал, понимал... А я всегда понимала его.

Господи, как же много воды утекло...

Умываюсь, крашусь, смотрю в зеркало на свою фигуру. Я красивая, я знаю это. У меня огромные папины голубые глаза. Хотя мама всё время говорит, что это её глаза, но мне кажется, ближе папины по форме... Длинные пушистые ресницы. Губы и овал лица точно мамины... Фигура... Здесь повезло тоже. Всё, где надо выросло, а где не надо держится строго на месте. Как я всегда и хотела.

– Доброе утро, папуля, – спускаюсь вниз и обнимаю его первым делом.

– Доброе, малышка... А чего вид такой?

– Да ничего, – как бука отвечаю, и он тут же хмурится.

– А кто обидел? Покажи мне его и...

– Серёжа ваш дурацкий, – выпаливаю, а они смотрят на меня оба с круглыми глазами и удивленными лицами. Ой, можно подумать не ожидали, ага. Уверена дело в том, что они удивлены, что я призналась в этом. – Что? В смысле... Я не могла уснуть вчера, как узнала. Вот, пожалуйста... Результат! Выгляжу, как зомби...

Отец вдруг выдыхает и посмеивается.

– Ты прекрасно выглядишь... А Серёга, ну... Хорольские оповестили нас сразу, как только узнали, что он точно идёт... У него же... Семь пятниц на неделе сейчас... Может, он вообще передумал... Взрывной ещё хуже Ника стал...

– Что может быть хуже? – спрашивает мама и смеётся.

– Ха-ха! А вот мне совсем не смешно... Вдруг он вообще меня не помнит...

– Ага, не помнит он, – недовольно бурчит отец, а мама тут же обнимает меня.

– Красавица моя... Тебе не стоит волноваться. Думай о себе, сто раз тебе говорила...

– Я и так о себе думаю... – плюхаюсь рядом с папой и пытаюсь есть, но даже кусок в горло не лезет. Какая-то пустота внутри... Особенно после этой дурацкой ночи...

– Печенька, ну, улыбнись, – просит меня папа, и я показываю зубы.

– Жутко?

– Жутко прекрасно, – отвечает и смеётся, вынудив и меня улыбнуться. – Если тебя кто-то там обидит... Полезет... Будет распускать руки... Ну, ты знаешь...

– Да, пап, – хихикаю я. – Мне применить технику бесконтактного русского джиу джитсу?

Начинаем ржать все втроем, заливаясь в хохоте.

– Ешьте быстрее. Мне пора на работу... – торопит нас мама.

– Когда ты уже заставишь её дома сидеть, пап?

– Никогда. Ты забыла... У нас папа готовит, мама – работает... – угорает он, пока мама закатывает глаза.

– Я тоже готовлю, – возмущается.

– А я тоже работаю, – отвечает он и целует её в нос, убирая за собой тарелку в раковину. – Спасибо, всё было очень вкусно...

– Красильников... – фыркает она на него и косится. – А

чем это от тебя пахнет... Я не поняла...

– Что? Чем? А-а-а... Это... Новая вода. Вкусная, правда?

У мамы сейчас такой взгляд, что кухня вскоре загорится. Она пышет пламенем, а я еле-еле проглатываю кусок авокадо. Каждый раз, когда смотрю на них, будто сериал зырю. Потому что ну... И смешно, и страшно...

– Алексей... – звучит до боли обиженный и настороженный тон.

– Блин, кукла... Да это просто подарок с работы, вот и всё... Коллеги скинулись...

– Мам... Ну что ты впрямь...

– Софка, лучше отвернись...

Я начинаю смеяться, а отец крепко прижимает её к себе.

– Беги, пока не рвануло, – говорит мне и начинает целовать её, пока она сопротивляется и ворчит на него.

– Ладно, я пошла собираться, – покидаю кухню под их возюканье, а потом слышу, что там уже что-то началось... Такое... Я обычно сразу же закрываю уши и сваливаю поскорее... Чтобы не стать свидетелем слишком уж откровенных сцен. Они же у меня ещё молодые. Отец просит у мамы ещё одного ребёнка, а она ни в какую не соглашается... Хотя я была бы не против брата или сестрёнки, тем более, я уже выросла... И скоро начну взрослую жизнь. Возможно, передо... Хотя мама говорит, что пока отец не убедится в том, что отдаёт меня в хорошие надежные руки и что я самостоятельная, он меня никуда непустит... Эээээх, первый шаг

– машина...

Это уже ступенька к сепарации!

Надеваю то самое выбранное мною белоснежное платье с ремешком. Выгляжу очень мило. Волосы прямые практически до поясницы. Мама всё время ворчит, что я не заплетаю их, но мне почему-то не нравятся косы. Это она у нас любитель, а я... Больше по прямым и распущенным.

Делаю последний штрих, наполняя пространство прекрасным ароматом, который купила два месяца назад и решила на нём задержаться. Впервые, кстати. У меня обычно ни один надолго не оставался. Я постоянно меняла... А тут... Влюбилась... Не в человека. В запах. Кажется, у меня так бывает... Было когда-то...

Но не будем о грустном... Это не такая влюбленность была. Просто ощущение доверия и бесконечного тепла... Оно испарилось так же быстро, как меня предали, бросив одну и продемонстрировав, что больше во мне не нуждаются. А это, знаете ли, оставляет отпечаток на сердце...

Выхожу из комнаты и спускаюсь вниз, где папа с мамой уже в таком виде, что мне становится смешно.

У матери все губы красные, коса растрепалась. Пуговицы застёгнуты как попало, а отец просто довольный как чеширский кот. Господи... Это нужно видеть.

– Я смотреть на вас не могу... Просто... – стою и хихикаю, надевая туфли. – Ты же опаздывала!

– Я и сейчас опаздываю... Блииин, – ворчит мама, кое-

как отбиваясь от отца. Вытирает губы влажными салфетками, переплетает волосы, а я выдыхаю.

– Всё... Я поехала... Пора!

– Удачи тебе, печенька, – обнимает папа. – Веди аккуратно, если что не так – звони сразу. Я примчу...

– Договорились.

– Ни пуха...

– К чёрту! – бросаю напоследок и выбегаю на улицу.

Свежесть сегодняшнего дня тут же придаёт настроения...

Иду к своей машинке... Идеальной беленькой новенькой Ауди... Она прекрасная... Прямо как я сейчас. Мы так сочетаемся...

Пора уже сделать вывод, что я выросла именно такой, какой хотела стать.

И всё, что нужно знать, я иду на менеджмент. Остальное не так уж важно...

Пристёгиваюсь, обхватываю руль и повторяю себе под нос как мантру.

– Сегодня всё будет круто... Сегодня я буду блистать!

Врубаю музыку и пою на всю машину, начиная движение, свою любимую Ри-Ри.

I knew that we'd become one right away,

Oh, right away.

At first sight I felt the energy of sun rays,

I saw the life inside your eyes.

So shine bright, tonight, you and I,

We're beautiful like diamonds in the sky.

Eye to eye, so alive,

We're beautiful like diamonds in the sky!!!

Ору как сумасшедшая. Уверена, что на улице слышно.

Напоминаю себе, что я бриллиант в любом случае. И плевать мне на всё.

Паркуюсь, моментально уловив чужие взгляды, направленные на меня и мою машину... Конечно. Тут далеко не у всех такие... Но я и так, и так хотела выделяться. Так что пусть смотрят.

Ступаю по дорожке до крыльца, рассматривая это современное здание. Мне ещё на приёмной комиссии тут всё понравилось. Но теперь я ещё более заинтересованная, ведь вокруг полно парней и девчонок...

Начинаю знакомиться, моментально выбрав себе компанию. Они все шумные тут, кто со мной на менеджменте, но моё внимание привлекают те, что попримичнее, потому что совсем с хулиганами я никогда не любила общаться...

Обсуждаем первый день, универ и всё, что видим вокруг. Настроение почти хорошее, если не считать того, что я не выспалась. Но я тут не одна такая. Многие плохо спали из-за волнения.

Немного подуспокоившись, потому что тут все такие милые и приветливые, я уже не чувствую себя не в своей тарелке. Наоборот. Прекрасно вливаюсь в коллектив... Пока девчонки рядом со мной... Лариса, Кристина и Альбина не на-

чинают шушукаться и таращиться куда-то в сторону выхода, хихикая...

Сначала я не понимаю в чём там дело, а потом...

Вижу полуголоое мужское тело...

И меня будто кипятком окатывают... С ног до головы. И всё тело теперь в ожогах.

Хорольский собственной персоной. Стоит, держится за ремень и раздевается при всех, пока охранники водят по нему металлоискателем и говорят успокоиться, а он довольно лыбится и несёт какую-то хрень, подмигивая всем особям женского пола. По его огромным раскаченным рукам выются тысячи татуировок, как у отца... Я даже не представляла, что он вырос вот таким... Что угодно, но... Не то, что вижу...

– Блин, какой классный...

– Вообще красавчик... – продолжают они обсуждать его, заставляя меня беситься ещё сильнее. Это типа нормально, да?! Вот так обсуждать парней, как голодные самки в период течки?! Как же бесят, а!

Я тут же разворачиваюсь и начинаю уходить оттуда.

– Эй, София, ты куда? Сейчас уже начнётся...

– Мне в уборную нужно, – отрезаю, пока они вздыхают. Капец, блин... Растеклись там перед ним... Аж тошно.

Можно сказать, влетаю в туалет и тут же врезаюсь руками в раковину...

Щёки горят, дыхание сбитое, пульс учащенный...

Нет... Только не говорите, что это на него такая реакция,

а...

Блин!

Стою там, наверное, минут десять... Мнусь, нервничаю, а потом всё же выхожу, когда толпы в коридоре становится в два раза больше...

Хорольского определяю сразу, будто детектором его нахожу. Он стоит в другой стороне. Уже вернул на себя рубашку. Дьявольская довольная улыбка говорит о том, что он в очень игривом и хорошем настроении. А ещё выпался в отличие от меня. Ну и я стараюсь выглядеть на все сто. Нарочно разговариваю с парнями, что-то у них спрашиваю, флиртую. Знаю, что тупо, но... Плевать я хотела.

А потом нас приглашают на экскурсию, и мы все вместе как стадо баранов идём слушать, где и что находится...

Что самое странное и волнующее, я нутром чувствую, что он где-то рядом... Как это работает, не знаю... Наши нити ещё есть? Говорят, что люди, когда-то связанные друг с другом... Не могут навсегда разорвать связь. А я не знаю... Так ли это. Потому что он на меня не смотрит... И это меня бесит.

Поэтому когда я случайно оказываюсь в доступной от него близости, я легонько толкаю его в плечо. Его надменный взгляд тут же мажет по мне, словно он меня вообще не знает. Бровь приподнимается, а я абсолютно спокойно здороваюсь, хотя в груди всё разносит пушечными залпами радиусом действия в сотни километров...

– Привет...

В ответ же звучит полный игнор. Он просто отворачивается и уходит, словно мы вообще никогда не были знакомы... И я ему никто...

Это вообще что такое? Как это называется, блин?!

Ну и чертила из него вырос, конечно...

От автора: Ну вот, ожидала большего отклика, конечно(((Друзья, давайте вместе хоть немного выйдем книгу вперед... Поставим дружно звёздочки, ведь они так важны для автора! Это поднимает книгу в рейтинге и вдохновляет автора творить! Не проходите мимо, пожалуйста, если читаете) Кнопка "лайка" находится возле книжек в виде звёздочки... Надеюсь на вас и верю!

Глава 3.

София Красильникова

Горю от злости к этому жестокому противному манипулятору! Не-на-ви-жу!!!

Чтобы София Красильникова ещё хотя бы раз подошла к нему первой! Ни в жизнь! И пошёл он куда подальше! Ни за что больше не поддамся этой наглости!

Следую за остальными и тут же ищу кого-нибудь симпатичного и крупного. Взор мой привлекает какой-то приятный блондинчик, одетый в модные шмотки и тусующийся как раз неподалеку с ненавистной мне целью.

– Привет, тоже первый курс? – спрашиваю у него ненавязчиво. Не хочу быть прилипалой, тем более что парни и так на меня быстро реагируют. Вот уже по похотливому заинтересованному взгляду вижу, что его повело... Тю... Слабак. Папа бы его на раз выхлестнул.

– Приветик... Ага... Ты откуда такая...

– Я с десятой, ты?

– Вообще приезжий... С Владимира... Марк, – тянет мне руку, и я тут же с улыбочкой жму её.

– София...

– Красивое у тебя имя... Да и сама ты...

Едва услышав детали нашего знакомства, Хорольский тут же оборачивается и мажет нас взглядом по очереди. Ну и

высокомерная рожа. Как же неистово он меня бесит. Так бы и вмазала кирпичом, как в детстве. Нет, кирпичом я его не была... Но камнями в него кидалась...

– Сегодня все тусить пойдут... Хочешь с нами? – предлагает, и я думаю, как это они уже успели договориться... И где была я?! Неужели за пять минут, что я провела в уборной, они тут уже построили такие наполеоновские планы... Тоже мне, блин, заговорщики...

– Да, хочу, – отвечаю ему сразу же, улавливая как Серёжа уже флирует с какими-то девчонками, прикатывая их на ту же самую вечеринку. Убила бы. – А где якобы туса?

– В клуб какой-то собрались. Я не в курсе куда, но... В любом случае заеду за тобой...

– М-м-м... Да я сама на машине... – кокетливо отвечаю, на что он одобрительно кивает.

– Круто. Очень даже...

– Благодарю...

Так вот что значит быть классной и своей для мальчиков... Можно подумать ты не знала. Как часто ты рядом с Хорольским чувствовала себя мальчишкой. Да постоянно... Порой и не верилось, что мы отличаемся. Зато сейчас это прекрасно чувствуется. Он вырос настоящим кобелем...

Аж смотреть тошно, будто током бьёт.

– Вам, походу, туда... – указывает мне на группу отдаляющихся одноклассников.

– А ты на кого?

– Логистика... Мы все, – указывает он на эту шайку лейку, и я понимаю, что Серёжа тоже там. И, видимо, они знакомы. – Ну, до встречи тогда, красавица... – прощается с ухмылочкой и уходит, а я бегу за остальными, предварительно бросив последний предупредительный в Хорольского. Это так... Пусть немного между лопатками заколет. Пусть у него в горле пересохнет и дурно станет. А я пойду по делам такая важная. Нарочно придаю походке уверенности и сексуальности, раскачивая бёдра, будто в последний раз на подиуме. Пусть пялятся. Слышу свист позади и улыбаюсь...

Уже там расспрашиваю девчонок и узнаю название клуба. Придётся писать маме, потому что папа сразу скажет «нет» скорее всего...

«Мам, в клуб надо отпросить сегодня. Со всеми».

«Вот те раз. Как первый день, малыш?».

«Пока нечего сказать. Но один козлина делает вид, что меня не знает».

«Не обращай внимания, Соф... У него сложный период».

«Какой ещё период?! Это у меня он сложный!!!», – пишу разгневанно. – «Так ты отпросишь?».

«Да».

«Класс. Спасибо, мамуля».

Болтаем с девочками, записываем расписание. У нас так мало мальчишек в группе, да и те, кто есть, мне совсем не нравятся. Но больше всего меня бесят разговоры девочек.

– Ну он самый классный, да...

– Да, мне кажется, вообще офигенный...

Угадайте про кого это? Как же бесит... Нашли на кого слюни свои распускать.

– Ну не знаю, мне Марк больше понравился, – тут же огрызаюсь, и они переглядываются.

– Ну да, Марк классный.

– Да, он супер...

Господи... Капец какой-то. Куда я попала, а?! Почему они все друг другу поддакивают, блин?! Своего мнения вообще нет?

Кто-то планирует гулять прямо сейчас. А лично я хочу переодеться. Тем более, что сегодня пар нет. Только мимо-лётное знакомство с университетом и друг с другом. И если честно, я в полной раздрае... Как так можно?! Столько лет дружить... Столько лет общаться и вдруг...

Сделать вид, что вообще не знакомы... Какой же козёл! Был бы тут папа сейчас, он бы ему устроил!

– Ладно, девчонки, я прямо туда подъеду...

– Точно?! Ты уверена? А так бы погуляли...

– Нет, мне переодеться хочется и вообще...

– Ну, смотри сама...

– Ага, чмоки-чмоки, – начинаю уходить оттуда и параллельно осматриваюсь. Парней уже нет, слава Богу... Ещё один взгляд Хорольского подобен разряду электрического тока прямо в сердце... А мне и так достаточно. Кое-как увернулась.

Однако, когда я спускаюсь с крыльца и подхожу к своей машине, неподалеку звучит сигналка другой. Ещё бы... Кто бы сомневался, что родители купят ему мустанг. Он же мечтал о нём чуть ли не с первого класса.

Закатив глаза, вижу, как он и ещё пара его новых друзей усаживаются в него, гогоча на всю улицу, и уезжают... А у меня внутри разрастается настоящий пожар. Нет, кострище! Я не понимаю, почему до сих пор вот так на него реагирую. С большой вероятностью, если бы он поздоровался, мы бы просто начали нормально общаться, как ни в чём не бывало... Хотя... Кого я обманываю. Я бы накинулась на него с кулаками. Почему он бросил меня, когда был мне так нужен! Почему просто исчез! Скотина такая... Не зря мама говорит, что ему есть в кого таким быть... Значит, она знает... Ууу-уух... Гены точно ничем не сотрёшь... Как говорится, кровь — не говно.

В таком настроении еду домой. Знаю, что сейчас там буду одна, но... Мне надо выдохнуть. Послушать музыку, потанцевать, подурить... Настроиться! И ещё сто раз подумать, стоит ли ехать туда, чтобы видеть его рожу. Я же уверена он там будет. Ну, как он пропустит. Ещё так посмотрел на нас с Марком, словно я для него пустое место. Бесчувственный, холодный, жёсткий. Как чёртова стена! И когда успел таким стать!? Я помню его другим...

Помню его неспособным глаз от меня отвести! Потому что мы и дня не могли протянуть друг без друга. А сейчас...

Дико бешусь. Просто ужасно. Особенно, потому что все девчонки по нему сохнут. Словно он там самый-самый! Нашёл-ся мне пуп земли! Я же его как клопа раздавлю!

Сжимая руль, думаю о том, как мои руки смыкаются на шее бывшего лучшего друга... И душат его. Вот что это такое вообще, а?! Где гуманизм, София?!

Ещё и вырос таким конём. Вообще не понимаю, как и когда это случилось.

Мы всегда примерно одного роста были... Ну, не одного, но близко. А тут... Дылда какой-то перекаченный. Наверняка сидит на каких-то препаратах и качается. Придурок, блин, бесячий. Раздражает. Ещё и весь в татушках... Нет, татушки мне нравятся... Но папа говорит, что нужно думать, прежде чем их делать... Мол на всю жизнь. У мамы нет... И я пока тоже не настроена на них.

Доезжаю, слава Богу, без эксцессов, но настроение оставляет желать лучшего. И даже «бриллианты» не спасают ситуацию. Эмоционально я где-то на пике. Точно расскажу всё папе...

Включаю музыку, как планировала и иду устраивать себе показ мод. Если сейчас что-то и способно меня успокоить, то только это. Одежды у меня очень много. Платьев и подавно. Это любимая часть моего гардероба... Раньше до девятого класса это были джинсы, растянутые футболки и прочее...

А потом я хотела всем нравиться.

Скорее всего, потому что боялась, что меня снова бросят.

А значит, он повлиял на мою психику. И он не заслуживает прощения. По-хорошему бы объявить Хорольскому войну. Но проблема в том, что я не уверена, что его вообще это заденет. Кажется, будто он сильно изменился...

Но вдруг внутри есть тот прежний Серёжа... С которым мы даже в манеже вместе сидели. Господи...

«Пап... Ты меня любишь?», – пишу и отправляю с грустной мордашкой, и конечно папа тут же реагирует.

«Разбила машину?».

«Ахахаха. Нет».

«Что тогда? Если парень, то никаких ночёвок».

«Папа, блин!».

«Да что?!».

«Точно не любишь».

«Люблю, конечно, печенька. Что случилось, говори».

«Серёжа...».

«Что Серёжа? Что он тебе сделал?».

«Ничего... Прошёл мимо, будто не знает. Я поздоровалась, а он... Так посмотрел, как на грязь из-под ногтей».

«Он не заслуживает твоих слёз. Ни один человек не заслуживает. Вы же у меня королевы. Выше нос. Твоя мама никогда по мне не плакала».

«Не верю!».

«Ну может немного», – присылает он со смайлом чертенка, и я смеюсь.

«Это другое... У вас любовь, а у нас была дружба, которую

он разбил, словно простую тарелку!».

«Не все умеют беречь то, что важно, Софка. Я тоже долго учился. Твоя мама, кажется, умела с рождения. Но это твоя мама. Она чудоженщина».

«Мне нравится, когда ты так говоришь», – расплываюсь в улыбке.

«Мой тебе совет, печенька. Раз уж так вышло, что вы вместе учитесь, просто постарайся держаться от него подальше, вот и всё».

«Ээээх хорошо... А ты не знаешь, он сейчас дома живёт?».

«Софа...».

«Ну, паааап».

«Ник говорил, что он снимает. Сам так захотел, чтобы Варю не испортить».

Ну надо же, как благородно, думаю я... Варя его младшая сестрёнка. Ей сейчас тринадцать. Возможно, если бы мы с ней общались поближе, то нам бы пришлось с ним видеться... Но, когда мы дружили, она была слишком маленькой и интересы у нас были совсем разные. Поэтому после того, как дружба разбилась о рифы суровой реальности... Дома у Хорольских я бывала только на праздниках.

«А ты мне ничего сказать не хочешь?», – присылает папа в ответ, и я хмурюсь.

«Ты о чём».

«Какой такой клуб?! Почему мама звонит и ставит мне

условия?!».

Ой, я не могу с них...

«Упс».

«Софа...».

«Мне уже восемнадцать!».

«Ну и что? Это вообще не показатель. Что за клуб?».

Ну вот он как начнёт допрашивать, блин... Словно следак. Хотя они с отцом Серёжи вместе работают. В нефтегазовой компании. По наследству пошло...

«Ваниль. Я только до двух обещаю!».

«До двенадцати!».

«До часу!».

«Ладно, до часу и без парней».

«Без парней, пап...».

«Вот и умница».

Вздыхаю и подпрыгиваю, глядя на себя в зеркало. Ну я же супер!

Я очень-очень красивая! Уверена, он это заметил! И не просто так на нас с Марком посмотрел. Заревновал? А может реально, а?

Тогда я нарочно буду его провоцировать. Всё время буду хвостом вилять, чтобы неповадно было! Да! Точно!

Тут же хватаю косметику и начинаю делать себе смоки-айс. Чтобы он вообще там охренел от моего вида! Пусть знает, что я суперзвезда, женщина-вамп! Что я самая красивая, какую он только в жизни видел!

Платье? Начиная рыскать по вешалкам...

Папа точно убьёт, если увидит. Ну да пофиг! Как он увидит? Когда я приеду, они будут уже спать или любить друг друга. Одно из двух, так что... Всё!

Напяливаю на себя чулки и абсолютно развратное короткое чёрное платье с пайетками. Отличный выбор, чтобы полностью покорить мужское внимание. Мама всегда говорит, что чёрное и блестящее – идеальный вариант.

Вдобавок ко всему нацепляю туфли на высоком каблуке.

Смотрю на себя в зеркало и вижу... Б... Бриллиант, чёрт его дери! Во плоти!

И если он вдруг не станет на меня реагировать, я точно доведу его до нервного истощения. Как минимум он должен мне один танец и извинения, а как максимум – всю свою никчёмную жизнь!

Глава 4.

София Красильникова

«Господи, Софа! Что за платье?! Если отец увидит, он меня приберёт!».

«А тебя-то за что?», – смеюсь, подъезжая к тому самому клубу. Мама, как всегда, драматизирует. Ничего ей папа не сделает. Ну, поворчит чуток, что она мне всё разрешает... Так, глядишь, быстрее заделают нового ребёнка...

«Потому что я тебя отпустила, блин!».

«Мам, ну папа тебя любит. Он ничего не сделает. К тому же, он не узнает».

«Засранка!».

«Люблю тебя», – отправляю, уже собираясь выходить из машины.

«И я тебя! Не пей только много. Максимум бокал вина!».

«Угу», – убираю телефон и уже возле клуба вижу столпившихся одноклассников. Кто-то курит, кто-то бухает, часть девчонок уже пошатывается, а потом смотрят на меня всей толпой и чуть ли не аплодируют.

– Офигеет... Вот это платье...

– Блииин...

– Нравится? Мне самой в кайф... – хвастаюсь, повертевшись перед ними и замечая Марка в сторонке, который тоже бросает на меня взгляд и присвистывает.

– Одуреть... Вот это фифа...

– Да ну прекрати, – отмахиваюсь, кокетничая, когда он подходит и целует в щеку, перехватывая за талию. – Девчонки... А вы куда так напились?

– Лично я не пила...

– А это зря, исправим, – отшучивается, подмигивая. – Идём... Там уже половина внутри...

Хорольского не вижу тут... И, если честно, боюсь увидеть. Но почему-то уверена, что он уже отжигает внутри. Хрен он пропустит такую вечеринку.

Вхожу в клуб вместе с Марком, шум и грохот превращаются в нечто живое и пульсирующее вокруг меня. Света здесь много – мерцающие лампы и стробоскопы создают ощущение, будто я попала в другой мир, где реальность и фантазия сливаются воедино. Я была в клубах раньше, но тут очень красивый антураж. Лицо моё отражается в зеркальных поверхностях, и я вижу себя чуть туманной, словно внутри весь этот хаос и яркость только усиливают моё ощущение свободы. Музыка низко вибрирует в груди, её ритм как сердце этого места, где всё движется, мерцает, будто в ритмичных волнах.

Я ощущаю, как ноги сами впадают в танец – люди вокруг меня качаются в такт музыке. Парни и девушки, друг против друга или единым потоком, погружены в свои ритмы, словно забыв обо всём дурном за стенами этого клуба. Их взгляды, полные страсти, искрятся под бегающими огнями.

Я чувствую, что в какой-то момент сама оказываюсь в танце – двигаюсь со своим новым знакомым, забывая обо всём, кроме этой музыки и ощущения полноты здесь и сейчас. В воздухе пахнет свободой и чем-то запретным, движения слиты в единый поток, и всё бы ничего... Если бы не острый как нож взгляд Хорольского со стороны, который буквально бреет меня по самому больному... По воспоминаниям, что сидят глубоко в сердце.

Естественно, он здесь... Ещё и в толпе девчонок. Видно, что zalюблен. Внимания ему хватает. Ладно хоть не лапает никого... Я, наверное, очень бы заревновала. Хотя не знаю почему... Он же просто мой друг детства. Я и не думала о нём в другом ключе. Просто само представление о том, как он обнимает кого-то, прижимает к себе и смотрит так, как смотрел на меня когда-то – с уважением, дерзостью и вызовом – мучительно болезненно... Я точно оторвала бы ему яйца, едва это увидела...

Хорошо, что они с ним милы и кокетливы. А это, насколько я могу заметить, не вызывает у него должного интереса. Он в принципе никогда не любил лесть и приторность. Но что я могу о нём знать?! Уже четыре года прошло. И он переобулся уже не раз.

- А пойдём туда? – зову Марка, схватив за руку.
- Куда? К пацанам, что ли?
- Ага, – киваю, и он соглашается.
- Почему нет. Пошли... Познакомлю со всеми...

Нарочно становлюсь прямо перед искривившейся мордой Серёженьки. Пошатываюсь, делая вид, что пьяна и счастлива.

– Всем привееееет!

– Знакомьтесь, это София прекрасная...

– Нифига ты ухватил, – рассматривает меня какой-то парень, пока этот придурок делает вид, что меня не замечает.

– Серёга, знакомься, Диса... – представляет мне своих одноклассников, пока я даже не смотрю на Серёгу, но вот Дисе руку протягиваю.

– Приятно познакомиться!

– Взаимно...

– Ты откуда такая...

Начинаю флиртовать вообще со всеми подряд. Марк бесконечно прихватывает меня за талию, пытаюсь обозначить, что я якобы с ним. Приносит мне какие-то коктейли. Я их даже не пью. Скорее делаю вид, а потом забываю за баркой и прошу новый. А потом активнее пытаюсь выбесить одного единственного в своей жизни засранца...

– А кто хочешь танцевать, а, мальчики... – дурю, прикалывая всех подряд, и чувствую, как меня буквально на ходу сносят с ног и несут, перехватив за талию, пока я вишу на руке у Хорольского.

Едва ли хочу запротестовать, как он резко опускает меня на ноги и пыхтит. Тоже мне дракон нашёлся.

– Чего тебе?! Отвали! – пытаюсь протолкнуть, но он не

позволяет. Настойчивее давит меня к стене, заставляя считать себя маленькой. – Ну-ка пропустил, я сказала! Ах ты, сволочь такая... Пропусти! – уже толкаю его в грудак, и тут в нашу потасовку вклинивается тот самый Марк.

– Братишка, ты чего это, а... Оставь девушку в покое...

– Отошёл отсюда, нахер...

– Ты чё... Серёга...

– Слушайте, мальчики, – вмешиваюсь я в конфликт. – Я не буду причиной вашего раздора. И говорить с тобой не желаю! – вякаю, пытаюсь уйти, но меня отталкивают назад. – Ах ты...

– Стой тут, говорю! – рычит он на меня, затыкая. – Уйди, чувак, а... по-хорошему.

– Вы чё знакомы?

– Да, мы знакомы...

– Впервые его вижу! – отвечаю, скрестив на груди руки, глядя на то, как недовольная глыба напротив меня дымит, словно паровоз. – А чего ты ждал?! Что я буду тебе рада?!

Марк косится на нас, и я смотрю на него.

– Я сейчас подойду... Марк, подожди меня там, на выходе... Поедем куда-нибудь ещё! – нарочно говорю так, на что он кивает.

– Ок... – исчезает, а я улыбаюсь, глядя на Серёжу.

– Что такое... Подруга вдруг понадобилась? Так там их куча возле барки!

– Чё ты творишь? Лёха знает, где ты?

– Лёха?! Ты совсем уже охренел?! Для тебя он дядя Лёша, а не Лёха! Борзота невоспитанная! – выдаю, снова тараня его, но он, блин, как стена.

И злость меня берёт такая, что хочется отхлестать его по роже.

– Пропусти, говорю!

Дыхание прерывается, а его тяжеленные руки сжимают платье на моей талии. Так, что у меня в груди что-то бессовестно ёкает. Кажется, от того самого Серёжки не осталось ни следа. Он меня этими кувалдами раздавить сможет, точно...

– Не зли меня лучше, печенька, блин. Ты мне и так всю кровь уже выпила!

– Это я выпила?! Это ты тогда сбежал, как трус!

И вякнуть не успеваю, как меня затыкают. Затыкают не так, как обычно, когда мы с лучшим другом дрались в восьмом классе... Не подушкой на лицо и даже не щекоткой или ладонью... А иначе...

Языком. Отчего я просто растерянно цепляюсь за его широченные плечи и вишу на нём, словно маленькая гусеничка на тонкой нити, пока он жалит меня, не жалея... Не знаю даже, сколько длится этот поцелуй. Но мне кажется, что маленькую вечность. Пока его руки не тянутся к моей пятой точке и не заставляют меня попятиться назад, срастаясь со стеной и разорвав этот странный коннект.

Паника одолевает такая мощная, что я теряю дар речи.

А Серёжа тем временем смотрит на меня волком, после чего агрессивно ударяет кулаком прямо в стену, оставив в гипсе огромную дыру, рычит на меня как псих и уходит прочь, словно бы запугивая... Он что вообще ненормальный?

– Как был дурной характер, так и остался! – кричу ему вслед, а сама держусь за губы... Горят... Пульсируют. Плачут. И это, блин, первый поцелуй в моей жизни...

Не успеваю обдумать даже, как слышу крики, визги, звуки разбитой посуды и глухих ударов. Блин... Только не это... Бегу туда и становлюсь свидетелем, как Хорольский в очередной раз чистит кому-то морду. Он и в детстве часто дрался, но сейчас... На это просто страшно смотреть. Кое-как отлепляю его от забитого до крови Марка.

– Что ты делаешь, животное, блин!!! – бью его по башке и по всему что вижу. – Ненавижу тебя! Бесишь просто! Скоти... А-а-а-а! – чувствую, как меня поднимают на руки и уносят оттуда, пока я ору, как дурная истеричка. – Помогите! Пожалуйста! – вишу и бью его, хватаю со столов разную жидкость, когда он проносит меня мимо и выливаю на него, не жалея. А он весь облитый и уделанный тащит меня на улицу.

Силой толкает меня в машину.

– Довольна?! Чего добиваешься, дура?!

– Это я дура?! Ах ты гад такой! – выпинаваю его, когда он захлопывает дверь и блокирует её. А я долблю по стеклу, показывая ему факи, разумеется.

Пытаюсь выйти и сделать хоть что-то, но он там стоит и курит со своими якобы друзьями одноклассниками. Стоят и ржут ещё, наслаждаясь тем, что он меня тут закрыл... Вот ведь...

Ну, ничего, свинья, я тебе сейчас устрою...

Жму на гудок со всей дури и резко возвращаюсь к окну, а когда все парни оборачивают на меня свои любопытные морды, тут же срываю бретели платья вниз и показываю всем свои сиськи. Да, впервые в жизни, ну и пофиг! Я вообще без тормозов сейчас. От гнева на него киплю. Взглядом моментально ловлю тёмные зловещие омуты Хорольского, который уже готов загрызть меня или ещё хуже.

– Ну что съел, говнюк... – бормочу, когда он следует в тачку, раскидывая всех своих ржущих в голос друганов, которые свистят и улюлюкают в сторону машины.

Чудовище садится за руль и смотрит на меня со всей ненавистью, которую только может выдать.

Ещё будет меня целовать! Совсем уже офигел, бессовестный подлый кидала!

– Выпусти меня из машины! Живо! – возвращаю назад своё платье, пока он держит руль, пытаюсь запугать меня своей яростью. Но не тут-то было. Я не поведусь! Хрен ему, а не страх и покорность!

Он начинает движение, а я вцепляюсь в кресло обеими руками.

– Нет, нет... Моя машинка... Я тут её не оставлю! А ну

вернись, козлина, блин! – смотрю на исчезающую из вида ауди. А потом раздуваю ноздри от гнева. – Я так сильно тебя ненавижу! Презираю просто! Ты...

– Заткнись по-хорошему!

– Сам заткнись, понял?! Верни меня обратно, я тебе говорю! – дурю, истерично прикрикиваю и размахивая руками, когда он тянет ко мне свою руку, и я притихаю, думая, что он хочет ударить меня в ответ или что-то типа того, но он резко дёргает за ремень и пристёгивает меня, заставив вздрогнуть и замолчать. А взгляд всё тот же... Я его бешу до белого каления. Отлично, потому что именно на это и рассчитывала. – Ещё и поцеловал меня! Да кто тебе такое право вообще давал?! Кто ты такой, блин?! Стереть бы это всё из памяти! И с губ своих! Ненавижу! – плююсь, вытираясь как от проказы, пока он стискивает челюсть.

И пока мы шумно дышим на всю машину, я не понимаю, куда мы с ним едем. Вообще...

– Вези меня домой! Хорольский!!! Быстро развернулся!

– Щас... – выдаёт он агрессивно в ответ. – Я тебе такой дом покажу... Будешь знать, как сиськами при всех светить, стерва...

Глава 5.

Сергей Хорольский

Сука...

Грёбанное печенье... Как в рекламе... Раньше казалось до безобразия сладким... Вкусным... С нугой и карамелью. Это вот всё про неё.

Пока у тебя не начинают вываливаться зубы...

Я её уже ненавижу... Она из меня всю душу вытрясла, я думал уже перешагнул, но то, что из неё выросло ещё хуже, блядь, чем было... В сто крат! Это какая-то стерва в кубе просто... Нереально.

У меня кровь закипает. Одурманенная её таким тупым мерзким поступком бродит туда-сюда по венам и резко скапливается в районе сердце. Оседая там болезненным сгустком... Не потому что я не видел раньше Красильникову голой... Видел... Лет в пять сто процентов... Но, блядь.

Это вообще уже какой-то полный пиздец с её стороны. Диверсия. Специальная военная операция, направленная как раз на обезвреживание меня!

И топит же как щенка. Никаких шансов выжить!

– Ты меня плохо слышишь?! Я хочу домой, Хорольский!
– вопит, словно ужаленная прямо мне в ухо, но я на похуй везу её сам не знаю куда... Подальше оттуда...

Ещё и сиськи им показала... Это какой... Надо быть... С-

с-с...

Дышу, ощущая, что нихрена эта чёртова техника дыхания не работает... И зря там батя пытается каждый раз объяснять мне как справляться с гневом. У него-то мама была... А у меня...

Блядь, у меня вот это исчадие Ада, которое меня уже до костей выпотрошило...

Печенька, блядь, тоже мне...

Четыре года прошло. Четыре! Я не видел, не слышал... Думал, ну всё...

Пережил, наверное... Должно же когда-то отпустить, правда?!

В разговоре как-то прозвучало что-то вроде...

– Наташа так радуется за Софку... Она такой умницей выросла...

И всё... У меня как заряд вновь по телу прошёлся. Мне кажется, даже Варька почувствовала. Я как сидел за столом с вилкой, так и не притронулся к еде. Ушёл, сказал, что не голоден. И вообще максимально бежать пытался... Всегда.

Знаете, как когда объявляют о стихийном бедствии. Только когда это что-то вроде долбанного Везувия, бесполезно предупреждать...

Бегите, кто может...

Красильникова снова тут по твою душу...

Но тётя Наташа же сказала, что выросла умницей... Я думал, может, и её наконец в другую сторону повело?! И где

тут умница?! Где? Может, я не рассмотрел, а?!

– Если ты сейчас не остановишься! – угрожает с характерным ей фырканьем. Избалованная, залюбленная донельзя, эгоистичная и самонадеянная. Дайте мне сил, прошу... Сил не сбросить эту тачку с моста прямо сейчас.

– И что ты сделаешь? Бате пожалуешься?

– Да я тебя сама уработаю, понял?!

Смотрю сначала на пухлые губы, из которых вся эта грязь вылетает, приоткрытый влажный рот, который буквально полчаса назад засосал, а потом и на сексуальную ложбинку в декольте её платья и залипаю там. Уработает... Кто бы сомневался. Уже...

– Не пялся на меня, животное!

– Прикройся тогда, сука. Отрастила, блядь, сиськи! – ворчу на неё, а она продолжает пыхтеть и дёргаться. Надо же, блин... Америку ей открыл. Мужикам нравятся сиськи... И они туда постоянно смотрят. Вот это парадокс... И возмущение в её глазах такое, словно она реально не ожидала от меня этого услышать.

– Отец ждёт меня в час дома! Если не вернусь – мне конец!

Ебать, напугала, конечно. Словно мне не должно быть насрать. Особенно после всего.

– А как твой отец отреагировал бы на то, чем ты там занимаешься?! Давно такой стала, а?

У стервы тут же загораются глаза. Она скрещивает на груди свои тонкие руки и смотрит на меня волком. Как на бу-

душый труп.

– А ты? Давно таким стал?

– Я-то нормальный... Парням раздеваться можно. Девчонкам – всё равно, что ебаться со всеми подряд, – выпаливаю и тут же получаю по морде. Звонко и хлётко. Так и знал, собственно. Уже реально забыл, каково это – получать от лучшей подруги. Аж ржать начинаю, а эта гадина открывает окно и начинает выкидывать из него мои вещи. – Слышь! Угомонись, блях, дура! – торможу машину, потому что она уже выбросила и мою вонючку, и визитницу, и презики, и, кажется, мои водительские права... – Бляяая... Ты издеваешься... – закрываю бардачок и смотрю на неё. Улыбка тут же расплзается по её безобразно красивому лицу... Я уже говорил, насколько не вывожу всё это?

Мало, видать, говорил... Она же просто катастрофа... Землетрясение, блин...

У меня всё тело рядом с ней хреначит как при магнитурах в девять с половиной...

– Скучал по мне, чёртик?

Зараза какая, а... Ещё и давит на гнилуху. Это что-то встроенное, точно. С рождения в ней, как влитое. Она всегда умела так посмотреть и так сказать, что я дар речи терял. И способность функционировать тоже.

– Сама как думаешь? Вот ты мне где, – символично показываю жестом «по горло». – Достала...

– То ли ещё будет, сладкий мой... Что за поцелуй там

был?!

И я бы признался, если честно, что мне адски хотелось её засосать или долбануть башкой о барную стойку... Одно из двух. Вот я и выбрал первое, менее травматичное, но она бы потом меня высмеяла и уничтожила. Я же знаю её, как облупленную. Мне за столько лет хватило самобичевания.

– Какой? Тебе показалось...

– Ты меня поцеловал!!!

– Чтобы заткнуть и только! Лучше так, чем вытаскивать тебя потом с групповухи, даже?

– Сука! – ударяет меня по грудной клетке, потом по плечу, потом снова и снова, пока я не прикладываю к её губам ладонь, чтобы заткнуть её, ведь она визжит и ругается.

– Матершинница хренова...

Она, естественно, кусает меня, как всегда делала, и тут же вопит во всё горло:

– Помогите! Насилуют!!! Меня похитили! – истерит в окно, я поворачиваю голову и вижу сзади гайцов, припарковавшихся напрямик за нашей машиной...

– Да ты, блядь, издеваешься...

– Ой... Кажется, у тебя нет водительских прав, да? Какая жалость... – прикрывает она рот и строит тревожный вид, опуская платье на груди чуть ниже. В кого такая выросла вообще?! Как?! – Помогите, пожалуйста... Этот молодой человек меня похитил...

– Выйдете из машины, – обращаются они ко мне, пока я

сжимаю руль и ржу...

– С-с-сука... Этот молодой человек – её молодой человек. Просто у кого-то тут ПМС, да и только...

– Мой молодой человек?! Ха-ха! Сейчас ага! Голову подлечи! Только в твоих влажных мечтах, Хорольский!

– Предъявите права и выйдете из машины... – ещё раз обращаются ко мне, я с психом открываю дверь и выхожу, а они начинают меня шмонать. – Права?

– Она их выбросила... Буквально... Метров десять назад...

– Тогда сейчас поедem все вместе в отделение... – говорит он, а эта курица тут же высовывает к нам свою возмущенную башку.

– Как в отделение? Я не могу в отделение... Меня папа ждёт!

Ну да... Это действительно очень важная для них информация...

– Ну что ж... Придётся Вашему папе, видимо, забирать Вас... Раз такое дело...

– Подождите... Что там нужно? Его водительские права? Возьмите, – толкает им их в окно, и я удивляюсь, когда только успела спиздить. Ох уже эти цепкие ручонки Красильниковой... Не баба она... А реальный пи...

– Хорольский Сергей Никитович... Это... Ты внук Сергея Николаевича, что ли?

– Да...

– А... Мажорчики ночами на своих мустангах разъезжают... Пил?

– Нет.

– Дыхни.

Дышу ему в морду, а его друг дёргает его за плечо и с опаской добавляет.

– Слышь, давай оставим их. Пусть уезжают, а...

Я как бы привык, что меня отпускают и не держат. Но и пользоваться этим не намерен. Тем более, когда такой расклад. Если заставят сидеть в отделении – посижу вместе с ней. Уж точно не сбежит.

– Ладно... Валите, – отдаёт мне права, а я падаю обратно на кресло и смотрю на неё. Как же натягиваются нервы при этом... Просто не передать словами. Что-то за гранью. И она это нутром чувствует, я уверен. Но всё равно строит из себя важную и правую. Всегда и везде.

– Ну чё... Доигралась? Понравилось?

Взгляд насупленный. Вся надулась. Как будто это я сейчас тут устроил этот блядский цирк, а не она... Мне с ней всегда было сложно. Я даже не знаю, как вывозил, правда... Но в восьмом стало просто невыносимо... До того, что я хотел откуда-нибудь скинуться...

Любая ссора, любой конфликт у нас заканчивался полномасштабной трагедией со стороны Софы... Будто весь мир рухнул и Серёжа, как всегда, был во всём виноват, разумеется... Как без этого.

– Долго собралась мне нервы мотать?

– Зачем ты поступил в мой универ, Хорольский?! – тут же режет по самооценке.

– Совпадение...

– Ни хрена! Ты нарочно! Ты всё специально! Мало тебе было того раза, когда ты подло сбежал от меня, ещё и сейчас!

Вот подбешивает-то, а... Как себя вела вообще не помнит... Хотя о чём это я...

Она только что сиськи всем твоим новым кентам показала, только чтобы тебя выбесить... Это же дар просто какой-то...

Завожу машину и начинаю движение.

– И что даже не подберешь своё добро? – обращается ко мне, а я молчу. Просто стискиваю челюсть, пока она пялится на меня со стороны и не сводит своих проклятых голубых омутов, которые я так ненавижу. Всем своим сердцем. – Серёёёёжааааа... – достаёт противно. – Серёёёёёжааааа...

Довожу её прямиком до дома и торможу тачку, разблокировав дверь.

– Вали давай отсюда, – рычу, не глядя, а она ни в какую. Словно приклеилась. Сидит и лыбится на меня.

– Ты скучал... Поэтому вернулся... Поэтому пошёл в мой универ... И поцеловал поэтому... – злит меня ещё сильнее. У меня в груди сразу же образуется месиво. Если бомбанёт сейчас, я и её разорву к херам. Обещаю... Ссадинами не отделаешься. – Спорю, это был лучший поцелуй в твоей жизни...

Смотрю на неё, медленно повернув на неё свой яростный пропитанный гневом и болью этих лет взор.

Огромные глаза на половину лица, подкрашенные чёрным, как нельзя кстати. Ведь выглядит она реально как демон-искуситель. И платье выбрала такое же.

Она же всё это назло мне выбрала... Что я тупой, что ли? И с этим Марком назло пошла... И жопой там вертела... Это просто невинная провокация от умницы Софочки... Просто игра такая. Серёжа в итоге должен остаться без башки, как всегда. Но это не важно... И на этот раз я не позволю ей топтаться по моим чувствам, как в том же восьмом классе.

– Нихрена. Вообще не понравилось. Уверен, что ты и не умеешь даже нормально сосаться, – выдаю, стиснув зубы, и снова получаю... Только уже настраиваюсь на удар... А вместо этого в грудак влетает нечто потяжелее. Её ненависть... Конвертированная в лошадиные силы. Меня аж с ног сбивает моментально.

Взгляд Софии подобен разряду молнии...

Смотрит она так, будто выжигает лазером... И обида внутри неё не копится, она как ядовитые пары распространяется по салону, разнося повсюду токсины, которые моментально проникают под кожу и в сердце.

– М... Ну раз так, тогда не подходи ко мне больше.

– И не буду. Спокойной ночи, блядь. Папочке привет, – выдаю, когда она выходит из моей тачки, со всей дури хлопнув дверью, а я уезжаю оттуда весь покрытый иголками из-

за нового скандала, разразившегося в результате обычного похода в клуб... Твою ж мать...

Что будет дальше? Когда эта долбанная зависимость меня отпустит?

Глава 6.

София Красильникова

Не буду врать обидно до жути...

Даже если в своей красоте и безупречности я уверена на все сто процентов, это вовсе не значит, что уверенность распространяется и на чувства долбанного Серёженьки...

Чего он добивается, не знаю... Сначала целует, потом ревнует, а потом... Делает вид, что просто исполняет долг семьи друзей, вытаскивая меня из сомнительных компаний... Ну прям само благородство. Могу ли я повестись на это? Да, безусловно.

Буду ли я делать это? Нет, ни за что!

Он оттащил меня, потому что заревновал, поцеловал, потому что жить без меня не может и давно мечтал это сделать, и ему офигеть как понравилось! Точка!

Домой захожу на цыпочках и у меня слезятся глаза...

Хорошо, что меня встречаем мама, а не папа... Иначе бы он Серёженьку уже закопал на заднем дворе...

– Тсссс, Софа, дорогая... – тянется мама с объятиями. – Что такое? Не пила вроде толком... Что случилось?

Смотрит на моё угаженное платье. Я же и себя тоже облила, когда в него коктейлями брызгалась.

– Ничего, мам... – шмыгаю носом и снимаю каблуки. – Ненавижу его...

– Ты моя прелесть... Пойдём... Давай умоем тебя, пока папа спит и не видит этого ужасного платья... А ещё ты как панда сейчас, пошли...

Продолжаю ронять слёзы по этой бездушной скотине... Мама ведёт меня в ванную и помогает смыть всё это и переодеться... А потом я делюсь с ней... Частично... Тем, что произошло... Упав на кровать и свернувшись калачиком, обнимаю подушку.

На что мама вздыхает и даёт одно только заключение...

– Хорольский...

– Что это значит? Мам...

– Что Женей там и не пахнет... Весь в отца...

– Как же тётя Женя с ним справилась? Мне кажется... Дядя Ник не такой сейчас... Совсем...

– Нет, он изменился, конечно, никто не спорит. Просто... Он никогда не был как твой отец... Знаешь, у него в крови нежность. Он у нас такой...

– Любитель женского пола?

– Софкаааа, – мама морщится и кривит лицо. – Мне теперь хочется ему что-нибудь ущипнуть во сне. Не заставляй меня ревновать...

– Маааам... Ну он же раньше таким был... С тобой он совсем... Ну...

– Вот именно... А Серёжа, ну... Одинокий молодой парень, ну что ты от него хочешь... Да и к тому же он и тогда с тобой не справлялся, будем честны... – говорит она неожиданно.

данно, и я хмурюсь.

– Как это?

– Ну что как... Ты же сама это замечала... Дочка.

– Нет! Ничего такого... Что значит не справлялся...

– Ты у меня деловая... В тебе моя кровь, ты знаешь... А мы с Ником всегда не ладили... Потом только, когда они с тётёй Женей притянулись, стало легче... А тут... Вспомни хотя бы момент, когда ты в восьмом классе из-за ссоры с ним вынесла из дома все его подарки и подожгла во дворе у него на глазах... Ну...

– Ну и что... Мы же помирились в итоге...

– Софа-Софа... – смеётся мама, прижимая меня. – Даже если помирились... Он реально не способен был справиться...

– Наверное... Поэтому у меня и подруг не было, да? – поднимая я застланный слезами взгляд на маму и чувствую, как внутри жётся.

– Почему ты так говоришь? Были... Я тоже твоя подруга...

– Это другое, мам... У меня не было настоящей дружбы. Как у вас с тётёй Женей... У меня был...

– Серёжа... Я знаю... – она гладит меня, а мне теперь удаться хочется. Ну, сожгла я его подарки и что... Это же мелочь какая-то... Ерунда детская...

Нам было-то по четырнадцать лет...

– Всё будет хорошо, родная моя... Вы скоро встретите

свои половинки и всё забудется... Обещаю тебе...

– Как ты забыла того самого...

– Ой, Софка... Не напоминай... Что это вообще было я не знаю...

– Это был Николай и его «ок», – смеюсь я сквозь слёзы, слыша и её смех. Я ведь всё знаю... Мама рассказывала... Это байка ходит у нас давно... Правда, папа когда её слышит – кипит, и при нём мы не шутим...

– Когда рядом с тобой появляется именно тот мужчина... Всё иначе. Совсем... Это как... Что-то новое... Насыщенное и яркое... Как фейерверк...

– Ну или как пожар во дворе дома... – смеюсь я, а мама цокает.

– Уж не хочешь ли ты сказать...

– Нет! Я пошутила... Конечно, нет... Я к нему ничего не испытываю... Такого... Другое...

Мама молчит, но мне реально кажется, что она меня подозревает... В чувствах к нему... Не дружеских, а других. Но нет. Такого у меня нет... Точно...

И тем не менее про поцелуй я маме ничего не сказала. Умолчала. А губы до сих пор горят огнём... Интересно он тоже что-то такое почувствовал. Я теперь знаю, какой Хорольский на вкус. И мне кажется, это что-то невероятно острое, как перец чили, невозможно шипучее, как газировка, и до одури пьянящее, как вино, что мама порой без палева от папы наливает нам за ужином...

– Спокойной ночи, моя дорогая... Я пойду к отцу... А то ведь ещё потеряет меня... Дурной же... – хихикает, целуя меня в лоб. – И платье это спрячь, пожалуйста... От него так воняет спиртным... Вы что им там обливались?

Знала бы она, как там теперь выглядит Сережкина одежда... И как она воняет после моего конкурса «мокрая майка». Сам виноват...

Провожая её взглядом и снова обнимаю подушку... Думаю о нём теперь. О том, как доехал... Переживает ли за то, что произошло между нами. Да сто процентов!

«Нихрена. Вообще не понравилось. Уверен, что ты и не умеешь даже нормально сосаться»...

Я тебе покажу не умею... Всех твоих друзей перезацелую, нафиг. Будешь знать... И посмотрим, кто умеет, а кто нет. Я-то быстро учусь... Сволочь такая...

Прикрываю глаза и всё равно лезут всякие негативные мысли...

Уснуть удаётся только ближе к трём часам ночи, а утром уже нужно ехать на пары... А я ещё и не на машине... Прекрасно...

Утро встречает лёгким прикосновением отцовской руки на моём плече. Я тут же приоткрываю глаз и улыбаюсь.

– М... Доброе утро...

– Софка... Напилась вчера всё-таки?!

– Нет! Конечно, нет, – открываю оба глаза и смотрю на

папу. – Клянусь...

– А машина тогда где...

– Там осталась, но не поэтому... Меня просто знакомый подвёз, – лгу я, пока папа косится на меня. – Доедем с тобой? Заберем? Пожалуйстаааа...

– Что за знакомый такой... М? – изгибает бровь и подозрительно сверлит меня, вынуждая молчать и улыбаться. – София...

– Ну чтоооо... Просто новый знакомый. Ты его не знаешь... Но он хороший... – оправдываюсь я.

– Целовалась с ним?

– Нет. Ты что?!

– Ладно... Глаза-то... Ревела будто... Вставай, собирайся... Завтрак готов... Пошёл маму твою будить...

– Хорошо... Люблю тебя, папочка...

– Ой, вся в мать, а... Подхалимка моя, – фыркает он со смехом и уходит, а я выдыхаю наконец...

Хотя внутри всё равно так и сидит какой-то комок... Вот что мне делать с ним теперь? Как распутать этот клубок? Марка он избил... Теперь даже стрёмно с ним ему мстить. Потому что София Красильникова должна быть с кем-то достойным и конкурентоспособным. Кто способен уработать Серёженьку в два счёта. Но правда в том, что такого я ещё не встречала...

Сегодня планирую одеться ярко и красиво... Хотя я уверена, что моя грудь теперь будет мерещиться парням даже

под одеждой... Особенно Серёже. И пусть! Он же давно не видел меня голой, а у меня там столько всего интересного выросло. Знал бы... Только у меня бы тогда смотрел... А я бы, наверное, показывала... И он бы мне показывал всякое интересное... О, Господи... О чём я вообще думаю?! Ужас какой...

Мы были бы одними из тех, кто перепихивается по дружбе. Нет уж...

Фиг ему! Если кто-то хочет меня, он должен добиваться... Расстелиться под моими ногами на острые гвозди, чтобы я могла пройти... Вот так-то... Я достойна...

Бежевая блузка, белоснежные брюки... Элегантный классический жилет. Красота просто.

Макияжа минимум. И так болят глаза после вчерашнего марафета. Я готова...

Спускаюсь вниз, а там папины любимые маленькие бутерброды с красной рыбой и творожным сыром... О, Боже... Не могу себе отказать, хотя не планировала обжираться...

Мама просыпается вся растрёпанная, и я хихикаю...

– Пап... Ты чего с ней вчера делал?

– Ничего криминального, – улыбается он, подмигивая маме, а она садится за стол и молчит, как воды в рот набрала.

– Ты чего? Мам...

– А? Да нет... Ничего...

– Кофе налить? – предлагает папа, но она мотает головой.

– Нет, я что-то пока... Не хочу есть... И пить тоже. На вас

посмотрю... – сидит и держится за живот, будто отравилась.

– Мам... Ты... Заболела? – толкаю в рот помидорку черри, а мама косится на меня.

– Нет, малышка. Просто несварение... Из-за вчерашнего жульена, наверное... Говорила же, не умею его делать...

– Зато я умею, – хвастается отец. – Сейчас отвезу тебя, печенька, заберем твою машину... Надеюсь, там её не угандошили...

– Я тоже надеюсь, – вздыхаю, наявивая рыбку.

В итоге, позавтракав, мама отпрашивается на половину дня и остаётся дома, а мы с папой едем забирать мою красавицу... В дороге болтаем о всяком. В частности, он спрашивает меня о том, как прошёл вечер, но я отвечаю обтекаемо «нормально, интересно, весело».

– Слава Богу... – вылезаю из машины и бегу к ней... Осматриваю, а потом полыхаю огнём, потому что с той стороны вижу огромную кривую царапину, как будто нарочно кто-то гвоздём оставил. Папа идёт за мной, а я тут же встаю там и закрываю её собой, чтобы он не заметил. Сердце в груди фигачит как ненормальное. Я убью Хорольского... Я его изувечу за это...

– Всё в порядке?

– Да... Всё прекрасно... Спасибо, что довёз, папуля, – чмокаю его в щёку.

– Ничего вроде не украли, да? – заглядывает в салон, и я мотаю головой.

– Нет, всё прекрасно... И мне уже ехать пора... А тебе на работу... Надеюсь, с мамой всё будет хорошо...

– С мамой точно будет... Не переживай, – обнимает он меня, прижимая к себе. – Ну... До вечера тогда, дорогая.

– До вечера!

Прощаюсь с отцом, а сама быстро скрываюсь в машине...

Сжимаю руль от ненависти, дожидаясь, когда папа уедет. Как же я зла... Моя машинка... Новенькая... Красивая... Теперь по вине этой сволочи изуродована...

Найду его и линчую. Кастрирую!

Пристёгиваюсь и еду до универа. Гнев кипит внутри...

За всё, что было вчера...

А потом...

Подъезжая к парковке, я вижу вдалеке Хорольского... С какой-то тёлкой... Он обнимает её и тискает особенно активно, когда я выхожу из машины...

Нарочно иду туда, словно мне мёдом намазано. Сволочь такая. Если думал, что я его просто так отпущу. Что я просто возьму и исчезну из его жалкой жизни, он ошибся... Очень ошибся во мне!

– Приветик... Вчера была такая классная ночь, у меня до сих пор ноги трясутся, – выдаю ему моментально прямо в лицо, пока его спутница смотрит то на меня, то на него в недоумении.

– Что? – обращается к нему. – Когда... Ты же говорил, что у тебя нет девушки...

– Ой... Он тебе не сказал? Как же так, Серёжа?

Хорольский смотрит только на меня, а его фифа убегает вся в слезах в противоположном направлении. Я улыбаюсь, рассматривая его недовольную рожу.

– Бедняжка... Так жаль её...

– Ноги дрожат, значит, – ухмыляется эта сволочь. – Что знаешь об этом?

– Ты даже не представляешь, – чеканю я с деловым видом, а он при этом стискивает свою челюсть. Ох, надеюсь, я сожгу тебя всего дотла, дорогой...

– Ты сказала не подходить к тебе.

– Это было до того, как я узнала, что из-за тебе мою машину покоцали! Ты должен мне всё наладить! – рычу на него, притопнув ногой, а он только ржёт и закрывает дверь своего мустанга, направившись к крыльцу.

– Я тебе нихера не должен. Лучше за своим имуществом следить надо...

– Ах так?! – стопорюсь, достав ключи из сумочки и иду напрямик к его машине творить вакханалию. Щас ему такой член с яйцами навояю, будет знать.

– Что ты... Стой! Блядь... София, мать твою!

– Что испугался? – замираю возле его машинки с ключами в руке. – Я тебе устрою, свинота...

– Сука... – матерится он, а потом смотрит на меня. – Ладно... Я всё тебе налажу... Завтра...

– Сегодня! – улыбаюсь я, обходя его стороной и толкаю

ключи ему в руку. Проплываю мимо, словно царевна-лебедь.
– И привези мне её вечером к дому, красавчик... Буду ждать
с нетерпением...

Глава 7.

Сергей Хорольский

Мне её губы всю ночь снились... В целом, как и сиськи. Это пиздец, конечно... Неправильно. Но я нихуя с собой поделать не могу.

Разве что-то у Красильниковой может быть неидеально? Если честно, я мечтал и надеялся, что она вырастет страхолюдиной. Что сисек не будет или жопы... Что отблеск голубых глаз не будет долбить пацанам по венам, как допинг для члена, но... Сука...

Всё получилось наоборот. Как всегда...

Я половину ночи уснуть не мог, а вторую половину вдальбывал в матрац все свои тупые влажные мечты по ней... И это после того, как познакомился днём с симпатичной первокурсницей Олесей, которая прямо с утра, заприметив меня на парковке, решила подкатить сама...

Хотела со мной сегодня затусить, но я уже понимал, что опасность где-то поблизости...

Едва я почувствовал жжение между лопаток, сразу понял, что демон где-то рядом... Повернув голову, отметил её месторасположение, а она даже ждать не стала, планировать... Сразу напролом пошла, как всегда. Будто торпеда. Протопталась по чувствам бедной девчонки, словно дорожным катком, при том, что я уверен, что она сама целка. Ну не могли

её родаки проморгать. Не верю... Уверен, что не было ещё ничего у неё. Лёха там точно бы уже всё бате слил. А так... Пока его ничего не волновало, и я был спокоен...

Только стоило подумать о том, что сейчас она пойдёт в универ... Сейчас будет там тусоваться с парнями... Я тут же полез в социальную сеть... Сто лет не контролировал. Не смотрел... Сто лет на думал и на тебе...

Всякие видосы... Они-то и сыграли со мной злую шутку. Когда я понял, какой она стала. Сомнений не осталось. В первую же неделю найдёт себе парня и пиздец... Я не знаю, что это такое было... Знал же, что не стоит... Но подумал, раз тётя Наташа уверена, что София в порядке, что она такая умница, то... Стоит хотя бы позырить чё тут да как...

Ну вот... Позырил. Теперь не знаю куда бежать. Я и бросить её не могу, и общаться с ней. Она же... Неуправляемая.

Ещё хуже стала. Если раньше было только душевное, то теперь и сексуальный контент подключился...

Чё вот мне делать с её тачкой?!

Она меня только коснулась, меня уже током шарахнуло... Теперь нужно договариваться, чтобы эту царапину как следует заделали... Твою ж...

Обзванивая мастерские на парковке, пока курю, понимаю, что минимум три дня... И хули делать?! Если отдам, она меня с говном сожрёт... А если не налажу – тоже... Дилемма... Но выбора как бы и нет, вот я и договариваюсь о том, что сейчас привезу её тачку до автосервиса. Обратно в универ

возвращаюсь только к десяти, и то настроения идти туда у меня теперь особо нет. Особенно, когда вижу её в коридоре, следуя на пару.

– Ну что... – семенит за мной, как прилипла.

– Что...

– Ну машина...

– Машина на ремонте. Будет готова через трое суток...

– Через сколько?! – тут же чеканит она визгливо. – Хорольский! Ты с ума сошёл?! Если её сегодня не будет дома, отец оторвёт мне голову!

– Отлично, хоть где-то плюсы, – выдаю я, но она тут же преграждает мне путь.

– Значит, так... Машина должна быть готова сегодня!

– Она не будет сегодня. Там надо шлифовать и наносить краску. Так нельзя. Это дураку понятно, – выдаю я, вздыхая. – Что ты от меня хочешь? Я уже сто раз пожалел, что забрал тебя из того говняного клуба.

Она смотрит на меня с жестокостью и не моргает. Надула свои пухлые губы, округлила блядские глаза и... Паразитирует своей внешкой, как обычно...

– Что?!

– Отвезешь меня сегодня до дома...

– Нет.

– Да! Отвезешь меня! Или я расскажу папе, что ты испортил мою машину! – вызывает у меня нервный смех. Я тут же бросаю на неё свой самый надменный взгляд.

– Думаешь... Я боюсь твоего папы, что ли? Да рассказывай ты чё хочешь... Дурная, – разворачиваюсь, а она пыхтит и снова тараном прёт на меня.

– Если ты меня не отвезешь, Серёжа... Я испорчу всю твою жизнь!

– Поздно... Уже, дорогая...

– Ах ты! – щиплет меня за кожу на руке.

– Блядь! Отвали, а! – рычу на неё, заставив отлететь от себя.

– Псих!

– Сама такая!

– Вы чего так раскричались?! – прерывает нас какой-то преподаватель. – Проблемы какие-то? Поуважительнее к стенам университета!

Я ржу, а она замолкает, рассматривая меня, будто в рот воды набрала, пока он стоит рядом, а потом всё же уходит.

– Так круто было, когда ты молчала... Сразу такая душка, милая...

– Серёженька... Я тебя предупредила... Мне нужно попасть сегодня домой на машине в шесть часов вечера. Надеюсь, ты меня услышал... – выдаёт по-деловому и исчезает за аркой, пока я смотрю вслед и выдыхаю.

Сука... Сбежать? Чё делать-то с ней теперь? У меня уже терпение не справляется. Я же знаю эту чувырлу. Чуть что не по её, она мне войну объявит.

А потом уже пиши пропало.

На пары прихожу, здороваясь с пацанами. Марк тоже тут... Вчера, блядь, число на инстинктах на него сорвался... Теперь у него губа подбитая и в целом с рожей пиздец. А мне даже подходить теперь стремно. Я не должен был. Тупо вышло. Стыдно даже...

Сижу и чувствую, как меня гнетёт вся ситуация. Вроде учиться надо, а мне всё пофиг. Я только о своей сладости думаю. Чё мне делать с тем, что внутри меня, понять не могу. Чёртова печенька уже вызвала у меня язву желудка.

С трудом доживаю до обеда и бегом дымить. Иначе с ума просто сойду. Стараюсь отвлекаться. С одной пофлиртую, со второй, а эффекта такого нет, хоть ты тресни. То ли приворожила она, то ли поклялась пиковой даме, что меня из-под земли достанет. И нахуй я с ней только в эти игры играл, а... Ну явно же колдовством каким-то пахнет...

Мама мне всегда говорила: «Серёжа, не обижай Софию». «Серёжа, будь мягче с Софией».

«Серёжа, София – девочка, ты – мальчик. Ты должен уступать и быть гибче».

Гибче, мама... Это не значит, что я должен пасть замертво ей в ноги и стать для неё чёртовым мостиком в Терабитию. Как же бесит, а...

Едва цепляю её походку в конце четвертой пары, как тут же сваливаю в другую сторону. Не дай Бог снова её увижу, ещё одного разговора не выведу просто.

Её нужно принимать дозированно. Иначе сразу же кир-

дык.

Чувствую, что отпускает только к пятой паре... И то, потому что отвлекаюсь на пацанский трёп о тачках. Понимаю, что ненадолго это всё, но пытаюсь всячески отстранить момент своей неминуемой гибели... Очередной...

– У той девчонки сиськи зачёт... – звучит из уст одного чувака, которому посчастливилось наблюдать это. Ещё и рожа такая, блядь, отвратная. Проехаться хочется. Хотя я гоню... Похер мне на его рожу. Проехаться я хочу только из-за того, что он вообще упоминает её сиськи.

– Чё? Какие сиськи? – тут же подключается ещё один. Твою ж мать...

– Кароче, чуваки... Ещё слово... Закрыли варежки...

– Да ладно, Серёга, мы поняли, что вы с ней, – трёт два пальца друг от друга. – Горячая, наверное, цыпа? В жопу даёт?

Сука. Как же воспаляет. Как окутывает жаром...

И я тут же срываюсь с цепи, схватив его за грудки, пока парни оттаскивают меня в сторону.

– Серёга, э!

– Ты лучше контролируй свою сучку! – звучит следом агрессивное и он убывает, пока я стискиваю свою челюсть и расталкиваю парней от себя. И где он, блядь, не прав? Чё это вообще такое было... Что за выходки...

Теперь половина универа будет думать, что она давалка... Заебись вообще...

Повторяю раз за разом – это не твоего ума дело! Плевать!

Чувствую, что она уже реально успела подгадить мне не только репутацию, но и самооценку. Хотя хули я удивляюсь. Всегда так было... Серёжа вообще на цепи ходил. Ни вправо, ни влево... И вот опять...

Стоит мне выйти по окончанию на улицу, мечтая свалить в закат, как вижу её возле своей тачки. Стоит, поправляет свои длинные красивые волосы и машет мне издалика с хитровыебанной улыбкой на лице.

Эээээх.

Вздыхаю и прусь туда, пока парни лыбятся. Знаю, что они думают. Только думают они неправильно...

Мне бы сдержаться и не обматерить её с ног до головы, а то точно потом с Красильниковым старшим разбираться придётся. Но я его не боюсь, конечно. Боюсь только одного – испортить отношения родителей... Я только из-за этого тогда и решил перейти в другую школу... Взял на себя ответственность, иначе бы... Всему пришла хана...

Не только нашей дружбе, а в целом отношениях наших семей.

– Как я рада тебя видеть... – выдаёт язвительно и ждёт, когда я сниму с сигналки. – Столь любезно с твоей стороны... – снова падает внутрь и машет рукой возле носа. – Фу... Почему пахнет какими-то шмарами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.